

Отчетный доклад 1979 / 1981

**по вопросу о создании при Гётеануме
Свободной Высшей Школы Духовной Науки
Рудольфа Штайнера**

Герберт Витценман

*Издание "Das Seminar - sozialästhetische Schulungsstätte",
Базель и Дорнах, 2023 г.*

Отчетный доклад 1979 / 1981

Герберт Витценман

Выступление Герберта Витценмана

В Правлении

Всеобщего антропософского общества

В Гётеануме, 8 апреля 1979 г.

(Воспроизводится по стенограмме, опубликованной в Информационном бюллетене Антропософского общества от 8 июля 1979 г.)

Я не охотно беру слово, так как может показаться, что я хочу предотвратить свое увольнение (*см. примечание на с.20*). В этом вопросе вы можете действовать так, как вам подсказывает ваше понимание и чувство ответственности. Но я ответственен перед Правлением и перед всеми его членами после всего того, что было сказано здесь по вопросу, который я представляю. Сначала я хочу обратиться к тем, кто дружески присоединился к пригласившим меня выступить. Остальных я прошу выслушать меня, проявив терпение, ибо я убежден, что мне есть что сказать, что касается всех членов Антропософского общества, а не только их. Не потому, что я это говорю, ибо слова, которые я собираюсь произнести, могут быть, конечно, во многом обновлены. Но потому, что, по моему глубочайшему убеждению, это содержание ценно само по себе. И еще одна просьба. Мы с Вами очень подробно говорили об этом в предыдущей части. Пожалуйста, будьте так же терпеливы со мной и позвольте мне сказать то, что, казалось бы, не относится к данному вопросу. Это тоже его часть.

Прежде всего, это касается способа работы, который я считаю важным и ценным для членов Антропософского общества. Это не означает, что я утверждаю, что не существует других стилей работы, других методов, если хотите. Но тот стиль работы, который я пытаюсь представить вместе с моими друзьями, необходим сейчас также и в работе с остальными. Это тот стиль работы, который я пытаюсь охарактеризовать словосочетанием «душевное наблюдение». Этому душевному наблюдению мы все, я полагаю, более или менее хорошо научились из фундаментальных работ Рудольфа Штайнера. Главным объектом этого душевного наблюдения является возникновение реальности в сознании человека, способность полностью осознанно наблюдать

это великое событие. Почему я так говорю: это возникновение реальности можно наблюдать, например, выполняя упражнение, с которым вы все знакомы. Я имею в виду упражнение с семенем.

Выполняя это упражнение, даже если оно сначала не очень хорошо получается, можно наблюдать, как общие понятия соединяются с элементами, пришедшими из мира восприятий, как они удивительно переплетаются с этим воспринимаемым материалом, и как из этого переплетения возникает сверхчувственное растение. Ведь в процессе выполнения упражнения это растение еще чувственно не присутствует. И что же происходит? Вы понимаете, что общие понятия, архетипы, являются мощными формирующими силами, которые вмешиваются в то, что приходит как субстанция с совершенно другой стороны, что они, таким образом, не являются абстрактными, и что в этом переплетении они индивидуализируются в индивидуальные понятия. Все это вы знаете из Философии свободы Рудольфа Штайнера. И только, когда вы отделяете возникшие таким образом представления от восприятий, возникают абстрактные понятия, которые путем размытия и шлифования становятся общими универсальными понятиями, но при этом не образными, а мертвыми.

Что вы наблюдаете, когда продолжаете следовать своему наблюдению? Вы наблюдаете прошлое, наблюдаете, как вы можете участвовать в формировании прошлой реальности. Вы наблюдаете настоящее, потому что в этом со-творении вы сами возникаете как духовное существо. Вы наблюдаете будущее, потому что теперь, когда творческие силы больше не проявляются богами, а проходят через свободу человека, возникает новая реальность. Вы наблюдаете настоящее, прошлое и будущее, и в этом наблюдении перед вами открываются духовные органы, с помощью которых вы можете найти подтверждение в своем собственном полностью осознанном наблюдении, а не просто услышав, узнав и прочитав то, что сообщает Рудольф Штайнер.

Это имеет тройное значение. Во-первых, это означает, что вы можете, исходя из вашего собственного наполненного осознанием опыта проживания, убедиться в духовности человеческого существа, то есть своего собственного существа и существа мира. Во-вторых, это означает, что вы осознаете, что принадлежность к духовному потоку, который Рудольф Штайнер привел в цивилизацию, определяется не внешними мерками, а внутренним постижением реальности. И это постижение имеет, в-третьих, тот смысл, который вы можете осознать: В совместном укоренении в реальности исцеляются все раны и все противоречия. Не разговорами, которые могут быть полезны, и не переговорами, а совместной

работой можно залечить раны, без чего мы не сможем жить в предоставленном нам настоящем.

А теперь перейдем к конкретной ситуации. То, что я только что сказал, и что, конечно, на словах звучит чисто теоретически, я старался наглядно проиллюстрировать на деле – примером своего поведения в Правлении и в Обществе. Я хотел бы попытаться сделать это понятным для вас и при этом начать с соглашения, о котором сегодня так часто говорилось. Прежде всего, позвольте мне сказать одну вещь. Я с глубоким сожалением услышал многое из того, что уже было сказано, и мне действительно пришлось бы поправить многие детали. Я не хочу этого делать. Я просто хочу выделить две пары противоположностей, которые, как мне кажется, раскрывают самое главное.

С одной стороны, говорится, что трудности связаны не с основами нашего Общества и, соответственно, нашего духовного существования, а с книгами Рудольфа Штайнера. А с другой стороны, говорится, что тот, кто не принимает участия в заседаниях Правления, не имеет никаких функций и, следовательно, никаких прав в Правлении. Здесь я должен сделать небольшую поправку. Я говорил не о книгах Рудольфа Штайнера, а о выпусках изданий Ассоциации Управления Наследием. На мой взгляд, среди нас, собравшихся здесь, не может быть двух мнений о книгах Рудольфа Штайнера, но могут быть мнения об их изданиях и их происхождении. Учитывая трудности и разногласия, о которых вы часто слышали сейчас, сегодня и в прошлом, моя задача в Правлении заключалась в следующем: Вносить свой вклад в совместную работу, несмотря на большие разногласия, участвовать в ней и сотрудничать. Потому что, на мой взгляд, все будет потеряно, если мы не сумеем жить и работать вместе, несмотря на самые большие разногласия. Тогда живая сущность Антропософии будет потеряна для нас. Но в соответствии с только что высказанной мною точкой зрения я был и остаюсь убежденным в том, что преодоление этих разногласий будет возможным, если мы сможем всегда размышлять о том, чтобы создавать возможности для совместной работы. В этом смысле соглашение, с которым вы сейчас ознакомились, а возможно, и знали ранее, также было достигнуто благодаря мне, и его можно понять только в контексте целого ряда других усилий, к которым я стремился. Разногласия действительно возникли в связи с вопросом: можно ли выпускать издания Ассоциации Управления Наследием в Гётеануме? Но дело прежде всего не в этом, это симптом, а не причина, а вопрос был в другом: Можно ли договориться с представителями Ассоциации о деталях, не придя к пониманию фундаментального, а именно духовного существования Высшей Школы? И

именно это духовное существование Высшей школы в том виде, в котором оно существует сегодня, оспаривалось и оспаривается представителями Ассоциации Управления Наследием.

Вот где кроется корень. И именно на этот корень я попытался обратить внимание. Повторю еще раз: речь идет, конечно, не о книгах Рудольфа Штайнера и не в первую очередь об изданиях Ассоциации Управления Наследием, а о том, может ли Высшая Школа Духовной Науки, основанная Рудольфом Штайнером как духовное учреждение, вести переговоры с другой инстанцией, отрицающей ее существование, до того, как этот вопрос будет прояснен. И поскольку в этом и только в этом кроется корень зла, я стремился прежде всего противостоять этому корню зла.

Назову ряд мер, которые я инициировал. Первая из этих мер была своего рода прелюдией. Вам хорошо известно, что профессор Эггер опубликовал работу по так называемому книжному вопросу, в которой он очень подробно остановился, в частности, на вопросе о правах личности. Работа, которую я считаю очень значительной, но которая, к сожалению, содержит некоторые обидные замечания в адрес госпожи Марии Штайнер. Я во многом расхожусь с госпожой Марией Штайнер, но я не могу одобрить эти обидные высказывания, независимо от того, основаны они на чем-то правильном или нет. Именно поэтому я призываю людей дистанцироваться от этих обидных высказываний. Это тоже произошло, хотя и не совсем в моем понимании. Это была моя первая мера - противостоять корню зла.

После этого я сказал, что сейчас нужно провести переговоры с представителями Ассоциации Управления Наследием об основах. Потом, если переговоры пройдут успешно, можно будет поговорить и о деталях. Моя точка зрения о том, что настало время для таких переговоров, поначалу оспаривалась членами Правления. Однако я остался при своем мнении, и эти переговоры состоялись. Я провел две такие встречи с представителями Ассоциации Управления Наследием вместе с доктором Бизанц, который помогал мне в этом. И, повторюсь, не по книжному вопросу, по крайней мере, не в первую очередь по нему, а по принципиальному вопросу. И вторая из этих бесед не привела к разрыву, но закончилась ничем и осталась открытой. На мой взгляд, продолжение этих переговоров остается открытым и, возможно, еще может привести к чему-то хорошему.

Но сейчас я, пожалуй, должен немного уточнить, о чем были эти переговоры, хотя это и так должно быть известно этому Собранию. Речь шла о двух фундаментальных вещах. Во-первых, то, о чем я уже говорил, что представители Ассоциации Управления Наследием отрицали дальнейшее духовное существование Свободной Высшей Школы Духовной Науки после смерти Рудольфа Штайнера, и что поэтому уже невозможно сформировать оболочку в общем сознании, которая позволила бы получать дары благодати из духовного мира. И второе - серьезные клеветнические обвинения в адрес Альберта Штеффена, тогдашнего первого председателя Всеобщего антропософского общества и представителя Рудольфа Штайнера. Эти обвинения были сохранены или, по крайней мере, не сняты. Сейчас уже нельзя задаваться вопросом, как это произошло, нуждался ли Альберт Штеффен в нашей защите и покровительстве. Вопрос в том, может ли Свободная Высшая Школа Духовной науки взять на себя ответственность за то, что Представитель Рудольфа Штайнера, а значит, и Свободной Высшей школы, обременен самыми серьезными обвинениями.

Ну, как я уже сказал, эти переговоры остались открытыми, они не привели ни к какому результату, и поэтому мои коллеги из Правления, понятно, настаивали на том, чтобы решение принималось в рамках полномочий Правления. При этом они исходили из того, что решения Правления должны приниматься единообразно и что при принятии таких решений меньшинство должно либо подчиниться большинству, либо выйти из него. Что касается первой части этой точки зрения, то она также является и моей. Решения Правления в принципе должны приниматься единогласно, единогласным решением. Если это невозможно, то необходимо найти экстренное решение. И я вновь предложил это экстренное решение, будучи уверенным, что оно будет способствовать процветанию сотрудничества, поскольку только оно может привести к преодолению разрывов в соответствии с моим ранее обоснованным мнением. В этом смысле я предложил в качестве экстренного или промежуточного решения, чтобы, пока не нашлось другого выхода, решения принимались большинством в Правлении и объявлялись Обществу, но чтобы меньшинство - а это был в основном я, и иногда Доктор Бергер вместе со мной - также имело возможность представить Обществу свое мнение. Если бы это предложение было последовательно реализовано, я убежден, что это было бы чрезвычайно целебно и полезно для Общества. Ведь это могло бы стать толчком к тому, чтобы все вновь устремились в совместных встречах убеждений и усилий познания к нашему самому дорогому благу, к духовному существованию Свободной

Высшей Школы и Общества. Собственно, в соответствии с моим предложением и была принята резолюция. К сожалению, впоследствии эта резолюция не была выполнена.

И вот теперь возникла новая ситуация, в которой все мы, я не в меньшей степени, чем мои коллеги по Правлению, столкнулись с вопросом, который ранее озвучил господин Гроссе: Что делать? После долгих размышлений это привело к дискуссии между мной и госпожой Доктором Кройцер. В сотрудничестве с ней мне удалось сформулировать соглашение от 14 февраля 1974 г., которое представляет собой новую попытку наладить сотрудничество.

Но сначала необходимо сказать еще кое-что об этом соглашении, освобождающем меня от участия в заседаниях Правления и принимаемых на них решениях. С моей точки зрения, это соглашение освободило членов Правления от всякого принуждения по отношению ко мне. И, конечно, оно также избавило меня от необходимости действовать под принуждением. Таким образом, в моих глазах ситуация была свободной. Но теперь интерпретация. Интерпретация, предложенная ранее, заключается в том, что человек, который не может присутствовать на заседаниях Правления - не потому, что он не хочет, - не может присутствовать на заседаниях Правления по своему внутреннему убеждению, что он не выполняет никаких функций в Правлении. Дело в том, что заседания и обсуждения Правления - далеко не единственная и даже не самая важная задача Правления Гётеанума. Разумеется, ни один из членов Правления не вправе придерживаться такой точки зрения и осуществлять ее подобным образом. Но эти консультации, по крайней мере, с моей точки зрения, не являются самым важным делом. Консультации - это, как вы все знаете, по словам Рудольфа Штайнера, задача Правления – то есть быть не распорядителем, а советником Общества. И я продолжал давать эти советы, как в устной, так и в письменной форме, всем, кто хотел их услышать, даже после того, как было достигнуто это соглашение. Но помимо этой консультации, как вы знаете из "Принципов", творческая работа, или скажем скромнее: творческие усилия в рамках труда Рудольфа Штайнера, является еще одной, важнейшей задачей Правления. И здесь я, как бы это поскромнее выразиться, не отдыхал.

Но вы не сможете понять это соглашение, если не примете во внимание еще одно мое усилие, направленное на преодоление разрывов. Оно тоже было упомянуто: а именно, мое предложение о свободном сотрудничестве по соглашению в рамках Свободной Высшей Школы, также и именно потому, что существует это соглашение, о свободном сотрудничестве в смысле обретения

духовной реальности, в смысле защиты Свободной Высшей школы и Общества и в смысле отпора всему враждебному, что идет против него. Об этом можно было бы договориться. Но мое предложение не было принято всерьез, оно вообще не рассматривалось.

В ряду упомянутых мною усилий, которые понятны только в связи друг с другом и только в связи с тем стилем работы, который я пытаюсь культивировать, есть еще одно усилие, о котором я предпочел бы сейчас не говорить, потому что оно очень недавнее, и я предпочел бы держать его на расстоянии. Но оно уже упоминалось. Речь идет о письме с просьбой занять место за столом Правления во время Общего собрания. Это письмо с просьбой – а именно так можно его воспринять исходя из доброй воли - это письмо с просьбой к адресатам еще раз вспомнить мое предложение о совместной работе и мою концепцию духовной со-ответственности в Правлении: что ж, эта просьба тоже была отклонена. Это доброе право других членов Правления, но этот отказ - призыв к тому, чтобы я дал отчет перед вами. Именно это я и попытался сделать в настоящем изложении.

Добавлю еще одно. Поскольку мое предложение о сотрудничестве по всем направлениям не было услышано, не было принято всерьез, не было рассмотрено вообще, я, как вы знаете, продолжал работу в Секции, на Семинаре по свободной работе с молодежью со своими соратниками, как мог, для Общества, для Свободной Высшей Школы, для Правления. И еще одно, о чем тоже уже говорилось: по всем этим вопросам я уже много писал. Список этих высказываний, равно как и сами труды можно увидеть на Семинаре по свободной работе с молодежью. Сегодняшний день даст мне возможность высказаться в публикациях еще раз.

Позвольте мне закончить. В прежние времена люди говорили: *ora et labora* - молись и работай. Молясь, люди в те времена могли выразить правильное отношение к себе, к духовному миру и к своей работе. Сегодня, я думаю, мы должны сказать: будьте на страже свободы, своей собственной свободы, а также свободы тех людей, с которыми вы связаны в социальной жизни; и старайтесь культивировать эту свободу в полностью осознанном стремлении познать духовный мир с помощью тех средств, которые дал нам Рудольф Штайнер.

Благодарю Вас за терпение.

Объявленное письменное дополнение (1981)

Сегодня я считаю правильным заявить о расширении своего взгляда на ту позицию, как она передо мной раскрылась с течением времени. Я ссылаюсь здесь на мои нижеследующие записи о проблемах, в связи с которыми, как я убежден, члены Всеобщего антропософского общества должны почувствовать себя призванными к самоанализу.

То, что называется проблемами нашего Общества, а иногда касается и меня в частности, часто рассматривается с точки зрения так называемого "книжного вопроса" (т.е. проблемы издания и ответственности, связанной с оставленными нам трудами Рудольфа Штайнера), принадлежности человека к определенным группам, образующим по судьбе и убеждению общность, и внутреннего отношения отдельных личностей друг к другу. Следует признать, что это взгляд на факты и события, имеющие существенное значение в жизни нашего Общества. Однако по отношению к сути этих проблем они, на мой взгляд, являются лишь симптомами. Далее я попытаюсь еще раз высказаться о том, что мне кажется существенным, хотя я уже неоднократно делал это в прошлом.

Ни одна жизненно важная проблема нашего Общества не может быть правильно увидена, понята и, возможно, решена, если она не будет приведена в связь с тремя наиболее существенными элементами нашей общественной жизни – Свободной Высшей школой, самим Обществом и индивидуальным отношением каждого члена к творчеству Рудольфа Штайнера и его духовным истокам. Поскольку Свободная Высшая Школа Духовной Науки в Гётеануме объединяет в себе эти три элемента, ниже приводится краткое описание ее сущности.

Высшая Школа Духовной Науки была создана Рудольфом Штайнером одновременно с основанием и пересозданием Всеобщего Антропософского Общества как внутренняя ячейка и первоисточник Основного закона. Однако это было лишь вхождение её духовного бытия, но не полностью новое образование чего-то, чего не существовало ранее, а скорее введение во внешний мир чего-то уже изначально существующего. Это не умаляет значения Рудольфа Штайнера как духовного провозвестника, а скорее подчеркивает его призвание черпать из источников духовного мира. Сейчас мы будем развивать эту мысль, не обращаясь к его собственным высказываниям, а наблюдая за тем, что он создал и что принадлежит нашей собственной душе.

Центр и одновременно периферию Свободной Высшей Школы образует группа медитационных сообществ, которые, согласно идее распространения вокруг центрального медитационного сообщества в Гётеануме, с момента нового основания Всеобщего антропософского общества формируются повсеместно, где жизнь его членов разворачивается в групповых сообществах (имеется в виду в сознании конкретной групповой задачи). Рудольф Штайнер дал этим сообществам содержание медитаций в виде пояснительных лекций, стимулирующих активность души, и мантр, составляющих собственно медитационный материал. Согласно его инструкциям, лекции должны быть услышаны только при чтении вслух "чтецом Класса", но не должны быть доступны через литературную передачу. Таким образом, они должны быть восприняты сообществом и составлять оболочку общего сознания для мантр. Их могут записывать члены Класса, посвящая себя интимному личному контакту с ними, и тем самым формировать индивидуальную основу и постоянно прогрессирующее обогащение общего сознания, в котором члены Класса вновь и вновь соединяются с результатами своего созерцания и практики. Личная связь написанных мантр с медитирующим членом Класса означает, что рукописные тексты не должны попадать в другие руки, а после смерти их владельца должны быть возвращены в Школу.

Из общинного опыта, полученного в сообществах медитаций, который должен углубляться в индивидуальной медитации под защитой и с учетом общинного начала, вытекает харизма, дающая силу, которую каждый член этих кругов должен нести в работу групп, а также в конфигурацию своей собственной сферы судьбы. Их центром должно стать медитационное сообщество в Гётеануме, в соответствии с его центральной целью. В самом Гётеануме этот центральный источник духовной жизни окружен "секциями" - местами проведения исследований в конкретных областях, основанных на духовной науке Рудольфа Штайнера. Руководители секций и их сотрудники определяют ход этих исследований, которые связаны с преподаванием и обучением, как на факультетах в других высших школах.

Для существа и структуры "Свободной высшей школы" характерны следующие черты:

1. Впервые занятия Класса были проведены Рудольфом Штайнером в Гётеануме, и мантры, составляющие их суть, были впервые переданы им участникам занятий. Уже тогда повторение уроков в других местах вводилось назначенными "чтецами Класса". И сегодня, как правило, это делается в точном повторении того, что было передано нам Рудольфом Штайнером. Участие в

чтениях Класса и вовлечение в содержание занятий может привести к двойной связи с духом Рудольфа Штайнера: через совместное раскрытие и индивидуальное сосредоточение сознания.

2. Создание медитационного сообщества, инициированное Рудольфом Штайнером, осталось незавершенным. Начатая им работа должна была строиться в три этапа, в трех Классах. Но до нас дошло только содержание первого Класса. Рудольф Штайнер ушел из жизни, так и не успев завершить начатую им работу по медитации.

3. Центральное медитационное сообщество повторяется в многочисленных метаморфозах в медитационных сообществах периферийных групп, которые черпают свою духовную жизнь из того же медитационного содержания, даже если оно индивидуализировано деятельностью "чтецов Класса" и судьбоносным групповыми связями.

4. Поскольку, с одной стороны, содержание медитации везде одинаково, а с другой - каждый член Общества, хорошо знакомый с творчеством Рудольфа Штайнера и жизнью Общества, может найти доступ к медитационным сообществам, то духовный ток, исходящий из центра через деятельность Рудольфа Штайнера, с одной стороны, достигает всех периферий, а с другой - периферийное Общество постоянно участвует в жизни центральной Школы.

5. Это также имеет огромное значение для исследований, преподавания и обучения, проводимых Центром. Ведь из этого следует, что исследовательская деятельность активных членов, особенно тех, кто работает непосредственно в Гётеануме, и опыт "молчаливых" членов, происходящий во внутренней сфере души, должны находиться в постоянной связи и обмене, который основан не только на внешнем знании, но еще глубже укоренен во внутренней жизни сообщества познания. Этот процесс обмена можно сравнить с процессом дыхания: выдыхания того, что выходит из центра, и вдыхания того, что поступает с периферии. Можно также визуализировать этот процесс в отношении периферии.

6. Поскольку этот процесс дыхания предрасположен к образованию духовного сообщества, то отсюда следует, что исследование и образование сообщества должны находиться в постоянной связи, одно без другого невозможно в своей сущности, имеющей духовные основы, само индивидуальное достижение исследователя должно быть встроено в общее доверительно-защитное сознание, и это общее сознание должно участвовать в возникновении достижения в исследованиях в ответственном внимании и осознанном со-участии, - индивидуальное достижение и общая аура сознания питаются, тем не

менее, из одного и того же источника. Этот источник - высшее сознание, эпохальным представителем и посредником которого является Рудольф Штайнер, и носителями которого призваны быть те, кто объединен в индивидуальном сознании и общей дружбе. Из этого вытекает, исходя из реальности и эффективности образа мыслей и несущих их идей, ответственность общества за индивидуальные достижения, а также осознание обществом своей ответственности за то излучение, которое исходит из него и формирует данный образ мыслей. Эта ответственность гораздо глубже, чем выраженные действия и поведение; она должна быть укоренена в культуре, которой наделено собственное существо.

Выше приведены некоторые основные черты идеи Свободной Высшей школы, как они могут быть прочитаны в концепции Рудольфа Штайнера. Здесь ничего не сказано о её реализации, об осуществлении Свободной Высшей школы.

В вышеизложенном были приведены наблюдения, которые (наряду со многими другими) считаются с форм идей, провозглашенных и охраняемых Рудольфом Штайнером, а также с форм, какими они задумывались и осуществлялись. Теперь зададимся вопросом, какие собственные душевные наблюдения соответствуют форме этих идей. Ведь только если что-то в нашем собственном внутреннем существе откликается на такого рода высшую школу и процесс обучения в ней, на эту духовную форму, которая изначально предстает перед нами в независимом от нас облике, мы можем распознать ее как нечто соответствующее нашей собственной природе, как нечто не навязанное нам.

Это связано с принципиально важным для всей остальной антропософской работы вопросом о том, как духовная наука Рудольфа Штайнера может жить в нас. Решающее направление для этого можно найти в "Философии свободы". Поэтому она является основной работой Рудольфа Штайнера, которая, по его собственному утверждению, переживает все остальные его работы, так как открывает нам фундаментальное знание, на котором покоится все его творчество, и от которого мы находим доступ к каждому его слову. Это фундаментальное знание составляет ответ на вопрос: "Что такое антропософия?". "Философия свободы" - это уникальное учебное пособие по применению наблюдения за душой в соответствии с естественнонаучным методом. Применение этого метода в смысле "Философии свободы" является основным упражнением, которое включает все возможные остальные медитации, содержит все духовно-научные прозрения в их зародыше и делает

их развитие из этой зародышевой точки понятным, а также оживляет и продвигает их.

Основное понимание, которое вытекает из "Философии свободы" не как содержание знания, а как понимание бытия, приобретаемое в процессе практического наблюдения, заключается в следующем: Душевное наблюдение доказывает, что все содержания нашего сознания, начиная с простейших объектов и кончая сложнейшими результатами познания, возникают в результате бессознательного или сознательного придания формы воспринимаемому бесформенному материалу с помощью концептуальных сил. Таким образом, формы нашего мира - это результаты процесса формообразования, который мы постоянно осуществляем более или менее осознанно. Даже если значительная часть этого процесса происходит в подсознании, его составляющие, не вполне осознаваемые вначале, впоследствии могут быть осознаны в их последовательности и порядке. В данном контексте не представляется возможным подробно описать этот творческий процесс. Это было сделано мною в многочисленных устных и письменных изложениях во исполнение основных линий, намеченных Рудольфом Штайнером. Здесь же достаточно обратить непредвзятое внимание на то, что уже открывается начинающему наблюдателю. Уже на первый непредвзятый взгляд видно, что все чисто воспринимаемое, в силу своей полной бессвязности, представляет собой бесформенный материал для понятий, которые, в силу оживляющей их связности, наделены неограниченной силой формы, которую мы постоянно осуществляем с ними (постигая их в их самоопределенном изначальном бытии в наших актах мысли) в построении всех мирозданий, возводя их на уровень форм, упорядоченных в себе и между собой. Этот процесс формообразования есть в полном смысле слова мирообразующий процесс. Ибо из неформенной воспринимаемой вещественности, благодаря вмешательству архетипичных образных понятий, возникает мир сущностей, пронизанный творческим духом и выстроенный в ступенчатом порядке. Мы наблюдаем процесс становления, индивидуальные и типичные образные результаты которого могут быть прочитаны по наблюдению души и поняты в их законном контексте становления и следствия. Даже такие простые предметы, как стакан или стол, возникают, как легко заметить, как формы нашего сознания через эволюционный процесс индивидуального и в то же время типичного свойства, благодаря чему они предстают как метаморфозы общего становления мира. Те, кто знаком с учением Рудольфа Штайнера о космической эволюции, смогут увидеть параллелизм между космическим

процессом становления и процессом становления, происходящим в индивидуальном сознании. Однако мы не будем вдаваться здесь в литературные свидетельства, а ограничимся лишь тем, что доступно каждому беспристрастному наблюдателю.

Особенно интересным в данном контексте является взаимосвязанное и поочередное разворачивание первоэлементов этого процесса. Ведь речь идет о становлении мира и человека друг через друга и друг из друга. Ведь не только мир в полноте своей формы возникает из процесса становления, который человек осуществляет, объединяя воспринимаемое и помысленное, но и человек возникает из этого процесса в своей духовной форме. Кажущееся здесь противоречие, заключающееся в том, что производящее существо в свою очередь производится тем, что оно производит, разрешается при осознании преобразования состояния сознания, происходящего в ходе этого процесса. Ведь процесс формообразования начинается из состояния сознания, в котором воспринимаемое и мыслительное изначально противопоставлены друг другу как отдельные противоположности. Пока человек находится в таком состоянии сознания, он переживает себя как отдельное от других явлений мира индивидуальное существо. Однако после объединения и проникновения восприятия и понятия он ощущает себя членом целого, духовно проникнутого мира, обретает фактически тотальное существование во Вселенной. Ибо на основе проникновения всех явлений мира единой и цельной идеей, нигде не прерываемой в своей связи, и собственного активного объединения с ней в своем познании он фактически принадлежит всему миру - даже если это объединение, принадлежащее ему подсознательно, он способен поднять в свое сознание лишь по мере своего практического продвижения. Воплощая реальность в своем познании, человек переживает себя в своем высшем существе, которое экзистенциально полностью принадлежит миру, и которое он понимает как творца своей способности поднимать себя над своим особым существованием, оторванным от остального существования мира.

Этот краткий отчет может убедить даже тех, кто не очень хорошо осведомлен о том, что медитация реальности (практическое мысленное наблюдение структуры реальных вещей) включает в себя все остальные виды медитации. Ведь у них нет другой задачи, кроме как открыть особыми способами внутреннее становление духовной сущности в действительности. Структура реальности включает в себя все знания, и тот, кто исследует ее, может их найти.

Если мы посмотрим на то, что было описано выше, то поймем, что тот способ, который позволяет нам находиться в реальности и это осознавать, полностью соответствует той конституции, которую Рудольф Штайнер дал Свободной Высшей Школе Духовной Науки. Ведь мы практикуем свободную в основном, конечно же, бессознательную медитацию в постоянном, нахождении внутри реальности. На уроках Класса не происходит ничего другого, кроме сознательной практики и тренировки постепенного осознания реального в его духовной природе. А из чтения принципов построения складывается понимание структуры занятий.

Кроме того, есть и другие существенные сходства. Мы проводим бессознательную медитацию на реальность также, как и сознательную медитацию, в самом большом сообществе из всех существующих. Ведь все люди - члены одной школы жизни, в которой они учатся познавать и постигать реальность. Каждый человек совершает в своей душевно-духовной жизни то, что объединяет его со всеми, подобно тому, как индивидуальная медитация мантр Класса переплетается с общим сознанием Класса (по идее) - здесь, как и там, одно взаимопроникает и обуславливает другое. Это взаимопроникновение общего и индивидуального сознания реальности приводит, чем более осознанно и интенсивно оно наблюдается и практикуется, то там, то здесь к более высокому сознанию, к сознанию тотальной духовной человечности, пронизывающей мировые явления. На пути "Философии свободы", на этом пути осознания подсознательных элементов нашего обыденного сознания, Рудольф Штайнер, как представитель нашей культурной эпохи, ведет нас по пути, сходному по сути и цели с ходом и результатом занятий Класса, - по пути к Духочеловеку. Взаимопроникновение общего, индивидуального и тотального духовно-человеческого сознания более или менее осознанно происходит в каждом человеке, в этом есть сама природа человека. Но это бессознательная (еще не свободная) Высшая школа. Свободная Высшая школа лишь делает бессознательную Высшую школу сознательной. Передаваемые нашим подсознанием творческие импульсы, являясь неурегулированными, не развитыми произвольным образом, и в силу своей неосознанности подверженными всяческим неблагоприятным влияниям, те импульсы, которые мы постоянно пропускаем через себя и обрабатываем, не вызываются в медитации искусственным образом путем их сознательного дальнейшего развития, а лишь культивируются, увеличиваются и усиливаются. Высшая Школа Духовной Науки - это не искусственный продукт, она не привносит свои импульсы в людей извне, это осознание, облагораживание и возвышение того,

что уже есть, что сокровенно принадлежит нашему истинному существу, это самопознание и самоанализ нашего истинного существа. Скрытым праисточником всякого производства является еще неосознанная, несвободная высшая школа как переплетение общего, индивидуального и духовно-человеческого. Этот источник заложен в нас, даже если он не задействован, но в Свободной Высшей школе он выливается в беспрепятственный и незамутненный поток. Свободная Высшая Школа - это не что иное, как становящее самим собой человечество, которое сообщает о себе во всех действиях и во всех сферах своей деятельности.

Вспомнив название данной публикации, можно возразить, что это лишь общие мысли, имеющие необязательный характер, они могут быть приняты без связи с практическими следствиями, но они не содержат в себе той определенности и импульса, необходимых для решения текущих задач.

Ошибочность данной мысли становится очевидной, когда понимаешь, какие установки и ответственность вытекают из сказанного. Ведь развиваемая здесь идея Свободной Высшей Школы - это образ активного человека, ибо по-настоящему осознать её суть и значение можно только тогда, когда увидишь, что она уже присутствует среди людей повсюду, поскольку отдельные люди в своей связи с Обществом и его высшим существом представляют собой Высшую школу, правда, только в своем зачатке. Ибо трехчленный индивидуально-общинно-духо-человеческий способ сознания, который человек постоянно активизирует и реализует в построении реальности, и есть по своей сути Свободная Высшая Школа. Поэтому Высшую Школу не нужно создавать, её реальное существование нужно только увидеть и привести к её подлинному существованию в человеческом познании и действии.

Отсюда вытекают выводы, практическую значимость которых трудно отрицать, осознав их.

Высшая Школа есть везде, потому что она заложена во всем, потому что она заложена в людях. Поэтому она может быть осуществлена в любом месте, где люди действуют и устремляются в своем духе. Сам Рудольф Штайнер выразил это безошибочно и в то же время предложил нам для решения задачу познания, когда он описал Институт госпожи Доктора Колиско в Штутгарте как таковой "в Гётеануме".

Если Высшая Школа как высшая сущность, заложена в человеке и всегда ожидающая своей реализации, также присутствует повсюду в настоящем, то её

не следует путать с внешним проявлением. Её сущность никогда не сможет быть реализована в качестве институционального административного органа. То, что предстает перед нами в этой форме, в лучшем случае может носить лишь символический характер. Оно может служить лишь для обеспечения доступа к тому, что исходит от его живой деятельности, а также для обеспечения и организации средств распространения его творческой продукции. Точно так же, например, издательство может служить (при полной ответственности за свою высокую задачу) только для распространения произведений автора, но не может быть самим произведением. Точно так же не административный институт, необходимый Высшей Школе, является произведением, а Свободная Высшая Школа в своей духовной сущности является тем произведением, которое никогда и нигде не может быть законченным, а возникает в постоянно меняющемся развитии сознания людей, объединенных её духом. Свободная Высшая Школа - это процесс.

Это процесс, который по своей природе осуществляется в сообществе, но свободными индивидами, процесс, в котором индивидуальность и сообщество взаимопроникают в созерцании духовного человечества, в созерцании того существа, которое является одновременно индивидуальностью и сообществом. Высший Духочеловек - истинный лидер Свободной Высшей Школы, он сам и есть Свободная Высшая Школа Духовной Науки, которая вообще не может быть понята в институциональных концепциях. Тотальный экзистенциальный Духочеловек, хотя и бесконечно превосходящий отдельных личностей, живет не над ними, а в них; он не управляет ими, а хочет сам возникнуть в их свободной любви. Он сам есть не бытие, а возникновение, он рождается из брака соединившихся в любви, рожденный как высшая любовь.

Поэтому в сфере Свободной Высшей Школы любой указ был бы разрушением ее сущности, противоречащим ее архетипу, который может жить только в делах свободных людей. Поэтому, по словам самого Рудольфа Штайнера, Правление Гётеанума не станет распорядителем, оно может быть только советником. Только через образцовую работу (которая всегда освобождает) оно может советовать, может быть советником для тех, кто советуется друг с другом (сначала не словами, а устремлением своего существа) о возникновении Высшей Школы. Распоряжаться здесь - значит разрушать. Правление Гётеанума, перед которым поставлена задача расширить и проявить себя через свою деятельность в качестве представителя Рудольфа Штайнера, представителя нашей эпохи, - это Правление может быть свободным только в том смысле, что оно дает свободу, в том смысле, что оно дает совет своим

примером для свободы духа, для созерцания Духочеловека, глашатаем которого в наше время является Рудольф Штайнер, потому что он указывает путь к нему, путь, в котором нуждается наше время. Поэтому высшей задачей Правления Гётеанума, призванного охранять свободу, является наблюдение за тем, как идея Свободной Высшей Школы Духовной науки живет в самых разных людях, и ответственное содействие их вкладу в ее реализацию. Это требует высокой степени познавательной способности и готовности признать индивидуальные особенности, из чего проистекает терпимость душевного уровня. Ведь тот, кто признал индивидуальное своеобразие человека, свято хранит его и сторонится его ограничения как святотатства; он стремится лишь помочь человеку, признанному в своем существе, наилучшим образом понять себя.

Но верность должна идти рука об руку с душевной терпимостью. Ибо только в верности может быть найден и пройден путь к духу, к духовному человечеству, к Высшей Школе. Тот факт, что целью Высшей школы является стремление к присутствию Духочеловека в свободном сообществе тех, кто признает и действует на основе знания, которое никогда не было достигнуто, но постоянно должно быть достигнуто, никогда не должен забываться или даже отрицаться его членами. Член медитационного сообщества, посвятивший себя сознательному осуществлению Высшей Школы, может быть членом Высшей Школы только в том случае, если он верно живет его сутью. Содержанием этой верности может быть только убежденность в том, что Высшая Школа никогда и нигде не является фактом, на который можно сослаться по указу, но она происходит в любое время и в любом месте, где находятся люди, стремящиеся к её духу: тогда и там она среди них и в них. Сотрудничество с теми, кто отказывает себе в этой лояльности и отрицает саму идею Высшей Школы как преобразования человека, постоянно ожидающего своей реализации, впускает в сферу Высшей школы деструктивные вещи. Терпимость и лояльность должны дополнять друг друга, одно без другого существовать не может. Терпимость предоставляет наибольшую свободу искателям Высшей Школы и готова принять в сферу своих обсуждений соперничество различных взглядов. Лояльность, напротив, держит отрицающего Высшую Школу на расстоянии, понимая, что это лучший способ самозащиты. Отказ от сотрудничества с теми, кто отказывается быть верным, - это не исключение, а включение. Они тоже принадлежат к тому самому общему объему человеческого сознания, к которому предрасположена Высшая Школа. В общечеловеческом сознании живет то, что достигнуто в лояльности к Высшей Школе, и то, что формируется в общечеловеческом сознании, перетекает в сознание лояльности. И точно так

же общечеловеческому сознанию не хватает того, что не могут дать ему те, кто призван к верности. Даже те, кто не ставит перед собой цель верности - сознательное осуществление Высшей Школы, - не будут отвергнуты носителями идеи Высшей Школы. Они не будут скрывать свою внутреннюю готовность от тех, кто настроен иначе; напротив, они всегда будут готовы заключить свободное соглашение о помощи, если их внутренняя принадлежность к Свободной Высшей Школе будет безошибочно выражена характером соглашения.

Этот краткий очерк, дополнением к которому является мое выступление от 8 апреля 1979 года, я назвал отчетным докладом. Такой отчет члена Высшей школы и Правления Гётеанума не может быть оправданием. Это может быть только попытка охарактеризовать идею Свободной Высшей Школы, которая находится перед его глазами, и то, как он стремится поддержать ее в своей работе. В этой попытке описания я выделил три факта (к которым можно было бы добавить множество других): Свободная Высшая Школа как вечно присутствующая духовная форма в расположении и реализации, терпимость и лояльность. Основой для данных замечаний явилось указание на соответствия, существующие между духовным путем наблюдения "Философии свободы" и медитациями Класса. Стремясь к осуществлению Свободной Высшей Школы, я, как мог, действовал в своей работе в интересах творчества Рудольфа Штайнера. Испытывая терпимость как проявление человечности, я искал, даже при больших различиях, такие формы сотрудничества, которые при взаимном уважении позволяют избежать навязывания тому, кто думает иначе, поведения, несовместимого с его убеждениями. В своем выступлении 8 апреля 1979 года я прояснил ряд моментов. Будучи преданным Свободной Высшей Школе, я предоставлял свою внештатную работу, несмотря на все, что произошло, в рамках таких соглашений, которые выражают уважение к этой преданности. У меня не было личной причины давать такой отчет. Я решил дать его, потому что считаю, что в нем содержится то, что касается каждого члена Свободной Высшей Школы, а также каждого члена Всеобщего Антропософского Общества.

Примечание редактора

Доклад Витценмана предоставляется здесь в цифровом виде в качестве учебного материала "Das Seminar - sozialästhetische Schulungsstätte" ("Семинар - социально-эстетический учебный центр") для тех, кто интересуется этими событиями, в связи с нынешним пересмотром учредительного устава Антропософского общества. - Когда на общем собрании Антропософского общества в 1979 году перед выступлением Герберта Витценмана, которое сейчас можно прочесть здесь, несколько руководителей секций и национальных Правлений призвали его добровольно выйти из состава Правления, чтобы избежать "недостойного" переизбрания, я сидел в последнем ряду рядом с ним. Поскольку у него были акустические проблемы с тем, чтобы все четко слышать, он уточнял у меня, что говорят на кафедре впереди (в старом зале на последнем ряду было всего два места, поэтому никто не мешал). В какой-то момент - во время долгих переговоров о месте Витценмана в Правлении - он начал делать заметки для предстоящего выступления. После окончания его речи, которая произвела значительное впечатление примерно на половину присутствующих, был объявлен перерыв. После этого председательствующий на заседании объявил предложение, внесенное устно в начале заседания по согласованию с правлением большинства, о выводе Витценмана из состава Правления не соответствующим уставу, так как оно не было доведено до сведения членов в установленный срок. В результате Герберт Витценман выбыл из всех дальнейших вопросов повестки дня, и вплоть до своей смерти 24 сентября 1988 г. он оставался законным членом правления Антропософского общества и руководства Гётеанума. После смерти последнего члена совета учредителей Альберта Штеффена в 1963 году от этого ассоциативно-правового факта следует отличать духовную принадлежность к руководству Свободной Высшей Школы, что также нашло свое выражение в письменном дополнении Витценмана. ¹

От редактора,
Дорнах, Время Михаила 2023 г.
Р.А. Савольделли

¹ Подробнее см. R.A.Savoldelli, О деятельности Герберта Витценмана в Правлении Гётеанума 1973-1988, 3 тома, SeminarVerlag, Basel